

Выбор Петра Великого и начало государственной деятельности В. де Геннина

М. О. Акишин

Статья посвящена исследованию начала административной деятельности В. де Геннина в связи с изучением механизма отбора и взращивания Петром I государственных деятелей. На российскую службу Геннин попал молодым человеком с домашним образованием по протекции амстердамского бургомистра Н.-К. Витсена, в следствие чего первоначально занял скромную должность фейерверкера Оружейной палаты. Боевая служба офицером артиллерии в Шлиссельбурге в первое десятилетие Северной войны позволила ему сначала заслужить доверие генерал-фельдцейхмейстера Я. В. Брюса и генерал-адмирала Ф. М. Апраксина, а затем обратить на себя внимание Петра I. Познакомившись с молодым офицером артиллерии, российский самодержец прибег к выработанному им механизму отбора лиц, на которых он мог полагаться в процессе преобразования России. Петр I поручил Геннину руководство строительством Литейного двора и порохового завода в Санкт-Петербурге, с которым Геннин успешно справился в 1710–1713 гг., чем заслужил доверие самодержца. Именно строительство Литейного двора стало поворотным моментом в судьбе Геннина, после чего Петр I сначала назначил его комендантом Олонецкого уезда и поручил руководство базой снабжения флота в условиях войны на Балтийском море – Петровскими заводами, а, затем, после окончания войны – строительством заводов Урала и Сибири.

Ключевые слова: Петр I, В. де Геннин, Северная война, Санкт-Петербург, Литейный двор, государственная администрация, металлургическая промышленность.

Для цитирования: Акишин М. О. Выбор Петра Великого и начало государственной деятельности В. де Геннина // История повседневности. – 2023. – № 4. – С. 163–175. DOI: 10.35231/25422375_2023_4_163. EDN: YEZEMT

Введение

Государственная деятельность Виллима Ивановича де Геннина (Georg Wilhelm de Hennin) имела решающее значение в успехах металлургии России в первой половине XVIII в. и заложила основы ее развития в последующие столетия. В условиях боевых действий российского флота на Балтике он провел техническую модернизацию Петровских заводов Олонецкого уезда, а затем сыграл выдающуюся роль в строительстве Уральских заводов. В конце жизни в звании генерал-лейтенанта артиллерии занимал должности вице-президента Военной коллегии, управлял Артиллерийской и Оружейной канцелярией. Жизненный путь и государственная деятельность Геннина уже на протяжении двух столетий является предметом научных исследований, среди которых особо хотелось бы выделить труды В. Н. Берха [1], М. Ф. Злотникова [2], Д. О. Серова [3] и др.

Однако проблема роли Петра I в становлении В. де Геннина в качестве государственного деятеля и администратора казенной промышленности в историографии специально не ставилась. Между тем карьере, позволившую Геннину реализовать способности государственного деятеля, руководителя металлургической промышленности, он не смог бы сделать без поддержки великого преобразователя. Отсюда, применительно к судьбе Геннина вновь встает проблема изучения механизма отбора и взращивания Петром I государственных деятелей, чему и посвящена настоящая статья.

Юность и начало службы в России

На российскую службу В. де Геннин был принят в 1698 г. генералом Ф. Я. Лефортом по рекомендации амстердамского бургомистра Н.-К. Витсена [2, с. 15]. Поручителем по нему выступил житель Амстердама Андрей Гульст (Hendrik van der Hulst), впоследствии ставший голландским резидентом в Москве [4, л. 181]. При поступлении на российскую службу Геннину было чуть больше 20 лет. Как установил немецкий историк А. Люк, он происходил из обедневшего голландского дворянского рода и родился в городе Зигене, являвшемся столицей германского графства Нассау-Зиген, где был крещен по протестантскому обряду «в утренний молитвенный час» 11 октября 1676 г. [5; pp. 9–11].

Сведений о образовании, которое получил В. де Геннин, не выявлено. Установлено только, что в г. Зигене он работал формовщиком (рабочим, изготавливающим формы для заливки в них расплавленного металла) [5, р. 11]. В недатированном прошении о приеме на русскую службу Геннин писал, что «с юности своей научен и ныне основательно разумею архитектуру гражданскую, домов строение, делание всяких потешных огнестрельных вещей, японской олифой крашенные соломой изображения преизрядно на бумаге вырезать и прочие хитрости» [4, л. 181].

Однако об образовании В. де Геннина, безусловно, заботилась его семья. Конрад Геннин, его дед, получив университетское образование, был священником в Дилленбурге, затем в Зигене, а впоследствии придворным проповедником и инспектором реформатской церкви в Ганау. Иоганн Геннин (Johannes Henning), его отец, обучался философии в Академии Ганау, некоторое время работал писарем в местном казначействе, а с 1674 г. служил офицером в артиллерии. Генрих Геннин (Heinrich Christian Henning), дядя В. де Геннина, окончил университет в Утрехте со степенью доктора медицины, впоследствии состоял ректором гимназии в голландском городе Тиле и профессором философии в университете Дуйсбурга [5; pp. 10–11].

Итак, на службу в Россию В. де Геннин поступил молодым человеком без специального образования. Неизвестно, познакомился ли с ним лично Петр I перед тем, когда утверждал контракт («капитуляцию») о приеме его на службу. Отметим, что в 1699 г. в результате переговоров Петра I и польского короля и саксонского курфюрста Августа II Сильного контракты о службе в России были заключены с горными мастерами И. Ф. Блиером, Х. Бартом, Я. Ганном, Е. Блешмитом, Г. Лангером, М. и Я. Лоренцами, Г. Эндерлином [6, с. 110]. Они были сразу же востребованы в горной промышленности России.

Напротив, Геннин по прибытии в Россию был принят в службу 11 мая 1698 г. фейерверкером (сержантом артиллерии) в Оружейную палату с жалованием «на месяц по шести рублей» [7, с. 468], где он служил «от 1698 ... до 1700 года» [1; кн. 1, с. 53–54; кн. 5; с. 104–107]. В 1699 г. в Оружейной палате Геннину поручили раскраску «шкатулы липовой для обрасца на глянс» [3, с. 807]. По семейным преданиям, по прибытии в Москву, царь

приказал Геннину обучать молодых дворян артиллерии. Это предание подтверждается запиской 1743 г., в которой сказано: получено «от российских дворян, которых я обучал артиллерии» 500 рублей [1; кн. 1, с. 53–54; кн. 5; с. 104–107].

Участие в боевых действиях Северной войны

После начала Северной войны В. де Геннин был переведен офицером в регулярную армию, о чем свидетельствует «Список иноземцом, которые ныне ведомы службою и дачею жалованья в Приказе артиллерии» 1702 г. Согласно этому документу, он был «принят в артиллерию в 1701 году» с жалованьем в 156 руб. в год. В том же "Списке" помечено, что Геннин служил в Новгороде [8, с. 467]. В 1701–1704 гг. должность Новгородского «наместника» занимал генерал-майор Я. В. Брюс, ставший затем «главным управителем над всею артиллериею» [9, л. 10].

О службе В. Геннина в ведомстве Приказа артиллерии в 1700-е гг. сохранились фрагментарные сведения. В 1707 г. он руководил работами по ремонту материальной части артиллерии в Шлиссельбургской крепости [10, т. 3, с. 117, 193]. Заведование артиллерией в Шлиссельбурге, видимо, позволило ему установить деловые контакты с командованием военно-морского флота России. 17 февраля 1721 г. в письме к Ф. М. Апраксину Геннин, вспоминая о его покровительстве, писал: «Я тебе век должен, ты меня, государь, из Шлюссельбурга выручил, потом сделал человеком» [1; кн. 3, с. 107–108].

Возможно, личное знакомство В. де Геннина с Петром I состоялось в апреле 1708 г., когда царь с семьей посещал Шлиссельбург. Петр и его окружение задержались в Шлиссельбурге «за противную погоду и за льдом, с озера идущим, и, между тем, по городу гуляли и смотрели крепости, артиллерии и протчаго». Царь, его семья и окружение были размещены в городе так: Петр и Наталия Алексеевна – в доме У. А. Сенявина, царица Прасковья Федоровна с дочерьми – в губернаторском доме, князь Б. А. Голицын – в доме майора Геника (В. де Геннина) [11; с. 138, 278].

4 марта 1709 г. Петр I из Воронежа писал И. А. Мусину-Пушкину о выдаче жалования артиллеристам (включая В. де Геннина) и мастерам из Монастырского приказа [12, т. 9, вып. 1, с. 115]. Из письма Я. В. Брюса «государю братцу» Роману Брюсу

от 22 февраля 1710 г. выясняется, что на тот момент Геннин числился на гарнизонной службе. Брюс упомянул, что Геннин высказывал готовность «потрудитца» в деле предстоящего строительства его дома в Санкт-Петербурге [3, с. 809].

В 1710 г. В. де Геннин участвовал во взятии Выборга в команде у Р. В. Брюса [1, кн. 1, с. 54]. Выборг имел стратегическое значение для северо-западного театра военных действий, являясь наиболее мощной крепостью в шведской Финляндии. Первоначально осада крепости была безрезультатной из-за недостаточности артиллерии у русской армии. Но в начале мая 1710 г. Петр I осуществил морскую военно-транспортную операцию по доставке к Выборгу из Санкт-Петербурга гвардейских полков, 80 пушек и 19 мортир, запасов боеприпасов и продовольствия. В. де Геннин прибыл под Выборг 9 мая 1710 г. на одном из судов транспортной эскадры. Под его началом было 68 артиллеристов из гарнизона Шлиссельбурга [13; с. 484, 489].

На гравированном плане осады Выборга, помещенном в первом издании «Книги Марсовой» (1713 г.), в восточном сегменте осадного периметра под литерой «Х» отмечены «кетели (от нем. «Kessel» – котел, мортирные батареи – М. А.) и батареи маеора Геннина» [14, с. 28, схема 12], оборудование которых началось 20 мая 1710 г. Под командованием В. де Геннина находились три батареи, состоявшие из 11 мортир и 20 пушек, которые были размещены напротив бастионов Эуряпяя и Панцерлакс. По данным шведов, кварталы Выборга, которые обстреливались батареями Геннина, были превращены в развалины, среди которых «невозможно было различить городские улицы» [13, с. 488]. Не выдержав артиллерийского обстрела, продолжавшегося восемь дней, 13 июня 1710 г., шведский гарнизон Выборга капитулировал.

В июне 1710 г. В. де Геннин под командованием генерал-майора Р. В. Брюса совершил переход из-под Выборга под шведскую крепость Кексгольм (Приозерск). 10–15 июля были возведены осадные сооружения на южном берегу Вуоксы. Майор Геннин командовал всей артиллерией русской группировки, состоявшей из пяти мортир, двух гаубиц и 25 пушек [15, с. 127]. В июле – августе 1710 г. он снял план города Кексгольма, о чем писал 20 августа генерал-адмиралу Ф. М. Апраксину: «... посылаю до вашего высочородия чертеж Кексгольму при той и табель,

по которому можно выразуметь, где которых крепости, шведския батарей и протоки; тако ж де нашего государя которые построены апроши и кетели, и что при них мортир и где стоят полки царскаго величества». Отмечу, что доношение было подписано: «... от артиллерии майор G.W. de Hennin» [1; с. 69–70].

Согласно реляции «О взятии города Кексголма (или Корелы)», комендант Кексгольма Й. Шерншанц 4 сентября 1710 г. направил в российский лагерь парламентарера с предложением начать переговоры о капитуляции. Ознакомившись с условиями капитуляции, Р. В. Брюс согласился на все условия шведского коменданта, за исключением выноса из крепости знамен и выхода гарнизона с «полковой музыкой» [12, т. 10, с. 318].

Для выработки окончательного варианта соглашения о капитуляции («аккордных пунктов») вечером 7 сентября 1710 г. в крепость были направлены «артиллерной майор Генник (В. де Геннин – М. А.) да с ним капитан Киселев». Переговоры велись на немецком языке. «Аккордные пункты» были согласованы и утром 8 сентября 1710 г. Й. Штершанц и Р. В. Брюс поставили свои подписи на списках соглашения на немецком и русском языках, после чего в крепость вступил первый российский батальон [15; с. 126–127].

С известием о падении крепости Р. В. Брюс направил к Петру I майора В. де Геннина. Доклад царю состоялся 10 сентября 1710 г. Петр I написал первое письмо о взятии Кексгольма, адресовав его князю А. Д. Меншикову и начав словами: «Сего момента получили мы ведомость чрез маеора Генинга, что корелской камендант вышереченную крепость на окорд здал...» [12, т. 10, с. 328]. Думается, ошибка в написании фамилии В. де Геннина, которая уже устоялась в русских документах к тому времени, свидетельствует о том, что царь все еще его плохо знал лично. Возможно, Геннин присутствовал также на праздничном застолье, которое было организовано с участием царя по случаю взятия Кексгольма во второй половине дня 10 сентября в Кроншлоте [16, с. 245]. Петр I, согласно записке Геннина 1743 г., вознаграждал его «за взятие Кексголма» «золотую медаль с алмазами» стоимостью в 150 руб. и «дереvню Азила» (Асила) [1; кн. 1, с. 55–56].

После взятия Кексгольма В. де Геннин по приказу генерал-адмирала Ф. М. Апраксина участвовал в проектировании укреплений при Гангуте. 19 июля 1710 г. Ф. М. Апраксин писал Пе-

тру I: «Какову крепость здесь делать начали, посылаю вашему величеству с артиллерным подполковником Геннином чертеж, которой оное устье и где заложена крепость, осматривал и обо всем вашему величеству устно донесет» [1, кн. 1, с. 55].

В июне – августе 1710 г. В. И. Геннин находился, видимо, уже под командой Ф. М. Апраксина, т. к. именно его он просил: «... которые нам, государь, пожаловал не в зачет деньги за три месяца за Выборгской поход, и оныя деньги прикажи ... выдать» [1; кн. 1, с. 69–70]. Участие в осаде Выборга и взятии Кексгольма стали важными этапами в боевой биографии В. де Геннин. В записке о своей службе 1743 г., В. И. Геннин указал, что в 1710 г. он был пожалован чином подполковника [1, кн. 5, с. 148]. 27 ноября 1710 г. Петр I из Санкт-Петербурга послал И. А. Мусину-Пушкину письмо с указанием об отправке к нему с В. де Генниным текенов (чертежей. – М. А.) всех взятых городов с тем, чтобы их напечатать [12, т. 10, с. 417].

Начало государственной деятельности В. де Геннина

Именно в ходе боев за Кексгольм и Выборг Петр I близко познакомился с В. де Генниным, оценил его административные качества и познания в инженерном деле, что и стало началом превращения боевого офицера артиллерии в государственного деятеля, руководителя горнозаводской администрации. После выборгского похода 1710 г. Геннин продолжил службу в Санкт-Петербурге. Петр I поручил ему «по имянному ... указу ... при Санк-Петербурге начатой Литейной Пушечной двор и зелейные заводы достроить» [1, кн. 1, № 5, с. 76].

При этом В. де Геннин остался служить в артиллерии в подчинении у генерал-фельдцейхмейстера Я. В. Брюса. Отметим, что дом Я. В. Брюса находился неподалеку от Литейного двора [18, с. 32]. Продукция Литейного двора предназначалась для боевых действий флота на Балтике, почему Геннин оказался в подчинении и у генерал-адмирала Ф. М. Апраксина. 6 марта 1713 г. Геннин писал Петру I: «Изволил ты писать к г[осподину] адмиралу [Ф. М. Апраксину] собственною своею рукою о медных пушках, которые мне приказано переливать» [19; ч. 3, с. 513–514]. Наконец, Геннин оказался в подчинении и у вице-губернатора Я. Н. Римского-Корсакова, который надзирал за строительством Литейного двора [17, с. 4]. Таким образом, доверив

Геннину строительство Литейного двора, Петр I не только контролировал эту деятельность лично, но и поручил контроль за ней трем лицам из своего ближайшего окружения.

В. де Геннин успешно справился с поручением самодержца. Под его командованием Литейный двор и пороховые заводы были достроены [1, кн. 1, с. 57]. То, что Литейный двор был построен именно под руководством Геннина, подтверждают письма Петра I к адмиралу Ф. М. Апраксину. В письме от 24 октября 1712 г. царь предписывал адмиралу: «...извольте надсматривать перелитье пушек, которое вручено Генингу» [12; т. 12, вып. 2, с. 188–189]. 14 декабря 1712 г. Петр I вновь писал Ф. М. Апраксину: «Что принадлежит с Москвы в Питербурк по росписям г[осподина] подполковника Генника к пушечному литью припасов ... и о том ныне з господами сенаторы немедленно определите и посылайте в Петербурх без задержания, дабы заранее могли там исправитца пушечным литьем» [12, т. 12, вып. 2, с. 251].

Заслуги В. де Геннина в строительстве Литейного двора были очевидны для современников. Пленный шведский офицер Л. Эренмалм писал, что в 1712 г. в Санкт-Петербурге «подполковник Хенниг надзирал за артиллерией и фортификационными работами» [20, с. 92]. В июне 1716 г. ганноверский резидент Ф.-Х. Вебера в своих записках отмечал успехи Геннина в реконструкции Олонецких заводов и вспоминал о его прошлых заслугах: «В Петербурге была построена большая кузница, где делаются якоря и все потребное строящимся кораблям и домам» [21, с. 134].

Помимо руководства строительством Литейного двора В. де Геннин выполнял и иные распоряжения Петра I. 1712 г. открылся в Петербурге фейерверком в празднование Обрезания Господня, который был «учинен» 1 января «пред полаты Его княжеской светлости [А. Д. Меншикова] чрез подполковника Генника (В. де Геннина – М.А.)» на льду р. Невы [22; с. 55, 64, 110]. Согласно «Изъявлению феирверка», в ходе его представления возникали фигуры Петра I на коне, богини Цереры с копьем и рогом изобилия, появлялась Швеция в виде змеи, извивавшейся между коронами России, Турции и Польши. Затем орел, символизировавший Россию, поражал стрелами льва (Швецию), после чего из морских

волн поднималась крепость (Санкт-Петербург) с кораблями, заплывавшими в ее гавань [23; с. 126–127].

Осенью 1712 г. В. де Геннин провел ревизию гарнизонной артиллерии в Санкт-Петербурге, Шлиссельбурге, Выборге, Нарве, Риге и Питершанцах, Дюнамюнде, Пернове, Ревеле, Кексгольме, Пскове, Великих Луках и Торопце. Ее результаты были обобщены в «Табели» декабря 1712 г. [1, с. 72] После вторичного взятия Гельсингфорса 15 июля 1713 г. В. де Геннин по указу Петра I обследовал рейд, составил чертеж и план работ по строительству оборонительных сооружений [25; с. 224–226].

В июле 1713 г. у Петра I сложился план по захвату Або [24; с. 231–241]. В этой военной операции, видимо, участвовал Геннин. В «Походном журнале» Петра I под 1 августа 1713 г. сообщалось, что царь находился на корабле «Мункере», на котором ходил к Гельсингфорсу и «2-го часа пополудни ... дошли до 4 скамповей под командой В. И. Геннина, стоящих на якоре». В месте встречи «... стояли два часа, поджидая транспортные суда, которые пропустили вперед и пошли за ними следом. В 7-м часу пополудни дошли до острова Аспо, встали на якорь и тут ночевали» [25; с. 35–36].

Обсуждение и выводы

В. де Геннин, сыгравший определяющую роль в становлении российской металлургии, на службу в Россию попал молодым человеком. Прежде чем заняться вопросами горнозаводской администрации, ему пришлось проявить свои дарования инженера и администратора в ходе боевых действий Северной войны. В первое десятилетие Северной войны он завоевал доверие генерал-фельдцейхмейстера Я. В. Брюса и генерал-адмирала Ф. М. Апраксина. Только после этого он привлек внимание Петра I. Самодержец решил лично убедиться в административных способностях и инженерных познаниях Геннина, поручив ему строительство Литейного двора. Именно такой механизм поручения особо ответственных заданий и личный контроль за их исполнением был основой формирования Петром I своего ближайшего окружения. Руководство строительством Литейного двора в Санкт-Петербурге стало поворотным пунктом в судьбе Геннина. Именно после этого он стал доверенным лицом Петра I, который сначала назначил его комендантом

Олонецкого уезда и поручил руководство базой снабжения флота в условиях войны на Балтийском море – Петровскими заводами, а затем после окончания войны – строительством заводов Урала и Сибири.

Список литературы

1. Берх В. Жизнеописание генерал-лейтенанта Виллима Ивановича Геннина, основателя Российских горных заводов // Горный журнал. – 1826. – Кн. 1. – С. 51–129; Кн. 2. – С. 113–172; Кн. 3. – С. 89–144; Кн. 4. – С. 85–134; Кн. 5. – С. 87–152.
2. Геннин В. И. Описание Уральских и Сибирских заводов, 1735 / подгот. М. Ф. Злотников; предисл. М. А. Павлова. М.: История заводов, 1937. 656 с.
3. Серов Д. О. «Вечером из русского лагеря прибыл ... майор»: первые 34 года жизни Виллима Геннина // Quaestio Rossica. – 2019. – Vol. 7. – № 3. – С. 801–817.
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 4. Д. 161.
5. Lück A. Georg Wilhelm Hennin. Ein Siegener als Organisator der sibirischen Eisenindustrie zur Zeit Peters des Großen // Siegerland. Siegen. – 1972. – Bd. 49. – Pp. 9–11.
6. Курлаев Е. А. Роль иностранных специалистов и технологий в формировании геологоразведочной и горнодобывающей отраслей на Урале в XVII – первой четверти XVIII века // Известия вузов. Горный журнал. – 2012. – № 8. – С. 108–116.
7. Лефорт Ф. Сборник материалов и документов / сост. Т. А. Лаптева, Т. Б. Соловьева. М.: Древлехранилище, 2006. 567 с.
8. Бранденбург Н. Е. Материалы для истории артиллерийского управления в России: Приказ артиллерии (1701–1720 гг.). СПб.: Тип. Арт. журн., 1876. 555 с. 9. РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. № 162.
10. Архив генерал-фельдцейхмейстера Якова Вилимовича Брюса: в 3 т. / сост. С. В. Ефимов, Л. К. Маковская; под ред. В. М. Крылова. СПб.: Щелково: [Б. и.], 2006. Т. 3. 256 с.
11. История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / сост. Т. С. Майкова; под ред. А. А. Преображенского. М.: Крузь, 2004. Вып. 1. 632 с.
12. Письма и бумаги императора Петра Великого. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. Т. 9. Вып. 1. 526 с.; М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. Т. 10. 869 с.; М.: Наука, 1977. Т. 12. Вып. 2. 629 с.
13. Мельнов А. В. Роль русской артиллерии в осаде Выборга 1710 года // История военного дела: исследования и источники. – 2017. – Вып. 6. – С. 477–502.
14. Книга Марсова или воинских дел от войск царского величества российских. СПб.: С.-Петербург. тип., 1713. 44 с.
15. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. (документы Государственного архива) / сост. А. З. Мышлаевский. СПб.: Воен. тип., 1893. XXXIV + 467 + XII с.
16. Юль Ю. Записки датского посланника при Петре Великом (1709–1711) / сост. Ю. Н. Щербачев. М.: Университет. тип., 1899. 598 с.
17. Материалы для истории казенного горного дела в Олонецком крае (из писем Виллима Ивановича Геннина). Петрозаводск: Олонец. Губ. Типогр., 1902. 121 с.

18. Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 190 с.

19. Материалы для истории русского флота. Ч. 3: Балтийский флот, 1702–1725. СПб.: в Тип. Морского м-ва, 1866. 726 с.

20. Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л.: Наука, 1991. 279 с.

21. Вебер Ф.-Х. Преображенная Россия. Новые записки о нынешнем состоянии Московии. СПб.: Искусство-СПБ, 2011. 302 с.

22. Зелов Д. Д. Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII – первой половины XVIII века: История триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы. М.: УРСС, 2002. 303 с.

23. Описание изданий гражданской печати. 1708 – январь 1725 г.: сводный каталог / сост. Т. А. Быкова, М. М. Гуревич; под ред. П. Н. Беркова. М.; Л.: Акад. наук СССР, 1955. 625 с.

24. Мышлаевский А. З. Петр Великий: Война в Финляндии в 1712–1714 года: Совмест. операция сухопут. армии, галер. и корабел. флотов. СПб.: Воен. тип., 1896. 668 с.

25. Походный журнал [Петра Великого] 1713 г. 2-е изд. СПб.: б. и., 1913. 64 с.

The Choice of Peter the Great and the Beginning of V. de Gennin's State Activity

Mikhail O. Akishin

The article considers the beginning of V. de Gennin's administrative activity in connection with the study of the mechanism of selection and nurturing of statesmen by Peter I. The author proves that Gennin got into the Russian service as a young man with home education under the patronage of the Amsterdam burgomaster N.-K. Witzten, which is why he initially took a modest position as a fireworksman of the Armory. Combat service as an artillery officer in Shlisselburg in the first decade of the Northern War allowed him to first earn the trust of Field Chief General Y. V. Bruce and Admiral General F. M. Apraksin, and then attract the attention of Peter I. Having met a young artillery officer, the Russian autocrat resorted to the mechanism, developed for selecting persons on whom he could rely in the process of Russia reforming. Peter I entrusted Gennin with the management of the Foundry yard and powder factory construction in St. Petersburg, which Gennin successfully coped with in 1710–1713, thereby earning the trust of the autocrat. It was the Foundry Yard construction, that became a turning point in the fate of Gennin. After that Peter I first appointed him commandant of the Olonets district and entrusted him with the management of the fleet supply base in the conditions of the war on the Baltic Sea – Petrovsky factories, and then, after the end of the war – the construction of factories in the Urals and Siberia.

Key words: Peter I, V. de Gennin, the Northern War, St. Petersburg, Foundry Yard, state administration, metallurgical industry.

For citation: Akishin, M. O. Vybor Petra Velikogo i nachalo gosudarstvennoj deyatelnosti V. de Gennina [The Choice of Peter the Great and the Beginning of V. de Gennin's State Activity]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4. Pp. 163–175. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2023_4_163. EDN: YEZEMT

References

1. Berh, V. (1826) *Zhizneopisanie general-lejtenanta Villima Ivanovicha Gennina, osnovatelja Rossijskikh gornyh zavodov. Gornyj zhurnal* [Biography of Lieutenant General Willim Ivanovich Gennin, founder of Russian mining plants. Mining Journal]. Book 1. Pp. 51–129; Book 2. Pp. 113–172; Book 3. Pp. 89–144; Book 4. Pp. 85–134; Book 5. Pp. 87–152. (In Russ.)
2. Gennin, V. I. (1937) *Opisanie Ural'skikh i Sibirskikh zavodov, 1735* [Description of the Ural and Siberian factories, 1735]. Moscow: Istorija zavodov. (In Russ.)
3. Serov, D. O. (2019) «*Večerom iz russkogo lagerja pribyl ... major*»: *pervye 34 goda zhizni Villima Gennina* ["In the evening... a major arrived from the Russian camp": the first 34 years of Vilim Gennin's life]. *Quaestio Rossica*. Vol. 7. No. 3. Pp. 801 – 817. (In Russ.)
4. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (hereinafter – RGADA). F. 248. Op. 4. D. 161.
5. Lück, A. (1972) Georg Wilhelm Hennin. Ein Siegener als Organisator der sibirischen Eisenindustrie zur Zeit Peters des Großen. *Siegerland*. Siegen. Bd. 49. Pp. 9–11. (In Germ.)
6. Kurlaev, E. A. (2012) *Rol' inostrannykh specialistov i tehnologij v formirovanii geologorazvedochnoj i gornodobyvajushhej otraslej na Urale v XVII – pervoj chetverti XVIII veka* [The role of foreign specialists and technologies in the formation of geological exploration and mining industries in the Urals in the 17th – first quarter of the 18th century]. *Izvestija vuzov. Gornyj zhurnal* [News of universities. Mining magazine]. No. 8. Pp. 108–116. (In Russ.)
7. Lefort, F. (2006) *Sbornik materialov i dokumentov* [Collection of materials and documents]. Moscow: Drevlehranilishhe. 567 p. (In Russ.)
8. Brandenburg, N. E. (1876) *Materialy dlja istorii artillerijskogo upravlenija v Rossii: Prikaz artillerii (1701–1720 gg.)* [Materials for the history of artillery control in Russia: Prikaz of Artillery (1701–1720)]. St. Petersburg: Tip. Art. zhurn. (In Russ.)
9. RGADA. F. 154. Op. 2. D. 162.
10. Krylov, V. M. (2006) (ed.) *Arhiv general-fel'dcejhmejstera Jakova Vilimovicha Brjusa: v 3 t.* [Archive of Feldmaster General Yakov Vilimovich Bruce: in 3 volumes]. St. Petersburg: Shhelkovo. Vol. 3. (In Russ.)
11. *Gistorija Svejskoj vojny (Podennaja zapiska Petra Velikogo)* (2004) [History of the Suan War (Peter the Great's Daily Note)]. Moscow: Krug. Iss. 1. (In Russ.)
12. *Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo* (1950, 1956, 1977) [Letters and papers of Emperor Peter the Great]. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR. Vol. 9. Iss. 1; Vol. 10; Moscow: Nauka. Vol. 12. Iss. 2. (In Russ.)
13. Mel'nov, A. V. (2017) *Rol' russkoj artillerii v osade Vyborga 1710 goda* [The role of Russian artillery in the siege of Vyborg in 1710]. *Istorija voennogo dela: issledovanija i istochniki* [History of military affairs: research and sources]. Iss. 6. Pp. 477–502. (In Russ.)
14. *Kniga Marsova ili vojskikh del ot vojsk carskogo velichestva rossijskikh* (1713) [Marsov Book or military affairs from the troops of the Tsar's Majesty of Russia]. St. Petersburg. (In Russ.)
15. Myshlaevskij, A. Z. (1893) (ed.) *Severnaja vojna na Ingermanlandskom i Finljandskom teatrah v 1708–1714 gg. (dokumenty Gosudarstvennogo arhiva)* [Northern War in the Ingria and Finnish theaters in 1708–1714. (documents of the State Archive)]. St. Petersburg: Voen. tip. (In Russ.)
16. Jul', Ju. (1899) *Zapiski datskogo poslannika pri Petre Velikom (1709–1711)* [Notes of the Danish envoy to Peter the Great (1709–1711)]. Moscow: Universitet. tip. (In Russ.)
17. *Materialy dlja istorii kazennogo gornogo dela v Oloneckom krae (iz pisem Villima Ivanovicha Gennina)* (1902) [Materials for the history of state-owned mining in the Olonets region (from letters of Villim Ivanovich Gennin)]. Petrozavodsk: Olonec. Gub. Tipogr. (In Russ.)
18. Luppov, S. P. (1957) *Istorija stroitel'stva Peterburga v pervoj chetverti XVIII veka* [History of the construction of St. Petersburg in the first quarter of the 18th century]. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR. (In Russ.)
19. *Materialy dlja istorii russkogo flota. Ch. 3: Baltijskij flot, 1702–1725* (1866) [Materials for the history of the Russian fleet. Part 3: Baltic Fleet, 1702–1725]. St. Petersburg: v Tip. Morskago m-va. (In Russ.)
20. Bespjatyh, Ju. N. (1991) *Peterburg Petra I v inostrannykh opisanijah* [Petersburg of Peter I in foreign descriptions]. Leningrad: Nauka. (In Russ.)

21. Veber, F.-H. (2011) *Preobrazhennaja Rossija. Novye zapiski o nynjashnem sostojanii Moskovii* [Transformed Russia. New notes on the current state of Muscovy]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB. (In Russ.)

22. Zelov, D. D. (2002) *Oficial'nye svetskie prazdniki kak javlenie russkoj kul'tury konca XVII – pervoj poloviny XVIII veka: Istorija triumfov i fejerverkov ot Petra Velikogo do ego docheri Elizavety* [Official secular holidays as a phenomenon of Russian culture at the end of the 17th – first half of the 18th century: The history of triumphs and fireworks from Peter the Great to his daughter Elizabeth]. Moscow: URSS. (In Russ.)

23. Berkov, P. N. (1955) (ed.) *Opisanie izdanij grazhdanskoj pečati. 1708 – janvar' 1725 g.: svodnyj katalog* [Description of publications of the civil press. 1708 – January 1725: union catalog]. Moscow; Leningrad: Akad. nauk SSSR. (In Russ.)

24. Myshlaevskij, A. Z. (1896) *Petr Velikij: Vojna v Finlandii v 1712–1714 goda: Sovmest. operacija suhoput. armii, galer. i korabel. flotov* [Peter the Great: The War in Finland in 1712–1714: Joint operation of ground armies, galleys and shipwright fleets]. St. Petersburg: Voen. tip. (In Russ.)

25. *Pohodnyj zhurnal 1713 g. [Petra Velikogo]* (1913) [Marching journal [of Peter the Great]]. 2nd edition. St. Petersburg. (In Russ.)

Об авторе

Акишин Михаил Олегович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: Akishin-MO@yandex.ru; ORCID ID: 0000-02-7363-4069

About the author

Akishin Mikhail O., Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: Akishin-MO@yandex.ru; ORCID ID: 0000-02-7363-4069

*Статья поступила в редакцию 13.09.2023
Одобрена после рецензирования 17.10.2023
Принята к публикации 24.10.2023*